

УДК 331

ХАДЖАЛОВА ХАДИЖАТ МАГОМЕДОВНА
д.э.н., ведущий научный ФГБУН «Институт
социально-экономических исследований» ДФИЦ РАН,
Махачкала, Россия,
e-mail: chaha@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-206-213

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. в статье рассматривается влияние экономического и социокультурного поведения населения на изменение образовательного потенциала. Такой подход позволяет более эффективно использовать образовательный потенциал как инструмент социально-экономического развития общества. ***Цель исследования:*** выявление изменений образовательного потенциала населения под воздействием экономического поведения и социокультурных факторов в национальных регионах Юга России. В рамках обозначенной цели рассмотрены концептуальные основы исследуемого вопроса. Статья подготовлена по результатам проведенного социологического онлайн-обследования «Выявление особенностей социодемографического, экономического и трудового поведения населения», проведено ИСЭИ ДФИЦ РАН в 1 полугодии 2023 года. ***Делается вывод*** о том, что, на всех ступенях российской системы образования доступность образования снижается, а его качество, если в отдельных случаях и поддерживается, то, скорее, вопреки, а не благодаря сложившимся условиям. При сохранении наблюдаемых тенденций поддерживать необходимый для устойчивого экономического развития и национальной безопасности научно-технический потенциал будет все сложнее; кроме того, будет нарастать связанная с ограничениями в образовании социальная дифференциация.

Ключевые слова: образование, образовательный потенциал, трансформация образовательного потенциала, экономическое поведение, социокультурное поведение, регионы юга России.

KHADZHALOVA KHADIZHAT MAGOMEDOVNA
Dr.Sc of Economics, Leading Researcher at the Institute
of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia,
e-mail: chaha@mail.ru

TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL POTENTIAL UNDER THE INFLUENCE OF ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL BEHAVIOR OF THE POPULATION

Abstract. The article examines the influence of economic and socio-cultural behavior of the population on the change in educational potential. This approach makes it possible to use the educational potential more effectively as a tool for the socio-economic development of society. The purpose of the study is to identify changes in the educational potential of the population under the influence of economic behavior and socio-cultural factors in the national regions of Southern Russia. Within the framework of the designated goal, the conceptual foundations of the issue under study are considered. The article was prepared based on the results of an online sociological survey "Identification of the features of socio-demographic, economic and labor behavior of the population", conducted by the ISEI of the Russian Academy of Sciences in the 1st half of 2023. It is concluded that, at all levels of the Russian education system, the availability of education is decreasing, and its quality, if in some cases maintained, is rather in spite of, rather than due to the prevailing conditions. While maintaining the observed trends, it will become increasingly difficult to maintain the scientific and technical potential necessary for sustainable economic development and national security; in addition, social differentiation associated with educational restrictions will increase.

Keywords: education, educational potential, transformation of educational potential, economic behavior, socio-cultural behavior, regions of southern Russia.

Введение. В современных условиях социально-экономического развития регионов России приобретает особую значимость изучение вопроса формирования образовательного потенциала, являющегося ключевой детерминантой конструктивных изменений, происходящих в обществе.

Цель исследования: выявление изменений образовательного потенциала населения под воздействием экономического поведения и социокультурных факторов в национальных регионах Юга России.

Для достижения данной цели ИСЭИ ДФИЦ РАН было проведено социологическое обследование «Выявление особенностей социодемографического, экономического и трудового поведения населения».

Метод сбора информации – анкетный онлайн-опрос. В онлайн-опросе приняли участие жители южных национальных регионов России (но в своем большинстве (74%) – это жители Республики Дагестан).

Выборочная совокупность – 424 человека. Возраст опрошенных – 18-70 лет.

Период проведения обследования – 01.06.2023-01.09.2023 года.

Для анализа и обработки полученных данных использовалась программа IBM SPSS Statistics 27.0.1 IF026.

Объектом исследования выступает образовательный потенциал как составной компонент человеческого потенциала; предметом – трансформация отношений, возникающих в процессе формирования и развития образовательного потенциала в современном обществе.

Постановка проблемы. В соответствии с российским законодательством под образованием понимается «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1].

Система образования, рассматриваемая с позиции институциональной экономики, идентифицируется в качестве экономического института, т.е. «либо образование становится механизмом консервации возможностей человека и в рамках определенной экономической политики превращения человека в элемент общественного производства, либо сфера образования выступает институтом, раскрывающим резервные (природные) возможности человека, и тогда человек не просто социализируется, не только является созидателем возможностей удовлетворения потребностей людей, но и реализует свое предназначение быть человеком» [2].

Высокая значимость образования как основного фактора формирования человеческого капитала отмечали Т. Шульц и Г. Беккер [3]. Т. Шульц основную мысль данной теории следующим образом: «Приобретение знаний и навыков в процессе образования следует рассматривать как инвестирование. И это единственный путь обеспечить свое благополучие» [4]. В данной формулировке подчеркивается важность ресурсной составляющей в повышении образования.

Питирим Сорокин обратил внимание на то, что «система образования представляет собой как бы фильтр, отделяющий наиболее талантливых учеников от наименее способных, пройдя через него, кто-то поднимается, а кто-то опускается по общественной лестнице» [5].

Еще П. Бурдьё, определяя природу различных ресурсов, используемых людьми для достижения повышения своего благополучия, повышения статусных возможностей, обосновал, что «семьи с высокими экономическими, социальными и культурными ресурсами имеют возможность дать детям такое образование, которое позволит им в дальнейшем занять престижные высокооплачиваемые рабочие места» [6].

В российской социологии вопросы доступа к высшему образованию и влияние экономического, культурного и социального капитала семьи на образовательные траектории детей

¹ Молчанов И.Н. Динамика современного высшего образования. Монография. Ростов-на-Дону: РГЭА, 1999. 263 с.

² Логвин Н.В. Институциональное обеспечение управления развитием региональных систем образования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – №2. – С. 89-91.

³ См.: Becker G.S. Human capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964; Schultz T.W. The Investment in Human Capital // American Economic Review. 1961. No. 51. March. P. 1-11.

⁴ Schultz T.W. The Investment in Human Capital // American Economic Review. 1961. No. 51. March. P. 1-11.

⁵ Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. Ю.А. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. С. 297-424.

⁶ Bourdieu P. Okonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2) / R. Kreckel (ed.). Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198.

нашли отражения в исследованиях В.Н. Шубкина. Им было обосновано, что «образование, дающее возможность занимать выгодные социальные позиции, значительно чаще доступно тем ребятам, чьи родители в состоянии обеспечить учебу в хорошей школе, довузовскую подготовку, поступление в престижный вуз» [7].

Далее, в работах Петренко Е.С. и Галицкой Е.Г., были получены схожие выводы: «Чем выше экономический, социальный и культурный капитал семьи, тем больше средств она инвестирует в воспитание и образование своих детей, тем чаще дети пополняют ряды студентов вузов. Чем выше культурный капитал семьи, тем сильнее проявляется готовность к серьезным материальным затратам ради его воспроизводства в последующих поколениях» [8].

Основное содержание. Для получения собственных результатов относительно роли семьи в формировании образовательного потенциала и выявления образовательных направлений обратимся к результатам опроса «Выявление особенностей социо-демографического, экономического и трудового поведения населения», проведенного Институтом социально-экономических исследований ДФИЦ РАН в 1 полугодии 2023 года.

Основным вопросом для оценки уровня образовательного потенциала звучит как: «Как Вы считаете, для чего СЕГОДНЯ необходимо иметь высшее образование?» – главный вопрос ответы, от которого строится весь проведенный далее анализ, выявил следующее мнение респондентов, показано на рис. 1.

Для чего СЕГОДНЯ нужно иметь высшее образование?

Рис. 1. Необходимость получения СЕГОДНЯ высшего образования, в % от числа всех ответов респондентов, имеющих детей

На первое место выходят критерии личного успеха, имеющие целью достижение материальных благ – хорошо оплачиваемая работа (65%), востребованность профессии (52%), возможность добиться успеха посредством карьерного роста (45%). Свыше 1/3 респондентов отметили, что наличие высшего образования повышает их вероятность трудоустроиться.

Ценности, декларирующиеся россиянами еще лет 20-30 назад (интересную, творческую работу, повышение своего культурного уровня, уважение окружающих) и оказывавшиеся, тогда как первоочередные, ныне оказались на периферии набирают всего порядка 10-25%. Судя по всему, сегодня сам факт наличия высшего образования постепенно становится более значимым нежели само его качество.

Для определения стратегий семей в выборе детьми высших учебных заведения, был задан вопрос: «Предположим, Вашему ребенку по результатам ЕГЭ не удалось поступить в хороший желаемый вуз на бюджетное место? Какой из вариантов Вы бы выбрали? (см. рис. 2).

⁷ Профессиональное самоопределение выпускников общеобразовательных школ: По материалам массовых социологических обследований молодежи / отв. ред. В.Н. Шубкин, Д.Л. Константиновский. М.: ЦСО РАО, 1996.

⁸ Петренко Е.С, Галицкая Е.Г. Ресурсный потенциал семьи и образовательные траектории детей и взрослых // Вопросы образования. 2007. – №3. – С. 240-254.

Предположим, Вашему ребенку по результатам ЕГЭ не удалось поступить в хороший желаемый вуз на бюджетное место. Какой из вариантов Вы бы выбрали?

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Предположим, Вашему ребенку по результатам ЕГЭ не удалось поступить в хороший желаемый вуз на бюджетное место. Какой из вариантов Вы бы выбрали?» в % от числа респондентов имеющих детей

Почти половина (39%) респондентов отметили, что если их ребенку по результатам ЕГЭ не удалось поступить в хороший вуз на бесплатное место, то ребенку следует выбрать тот вуз, в котором достаточно полученных баллов ЕГЭ. В данном случае полностью отодвигается вопрос финансовой поддержки ребенка на оказание помощи в выборе платного места. Но при этом же 26% респондентов готовы отложить поступление в вуз на следующий год для чего необходима пересдача ЕГЭ. И лишь треть респондентов (30%) готова поддержать своего ребенка, считая, что ребенку необходимо учиться в хорошем желаемом вузе и тем самым выразив желание поддержать его материально. Для этого семьи готовы выделить определенную сумму из собственного бюджета, а недостающую часть – либо «одолжить у друзей и родственников», либо «взять в кредит».

В разрезе места проживания (город/село) готовность поддержать детей материально преимущественно высказано городскими жителями (36% против 18,8%). При том что, и теми, и другими, преимущество в получении высшего образования отдается вузам, в которых полученные баллы ЕГЭ считаются достаточными (см. рис. 3).

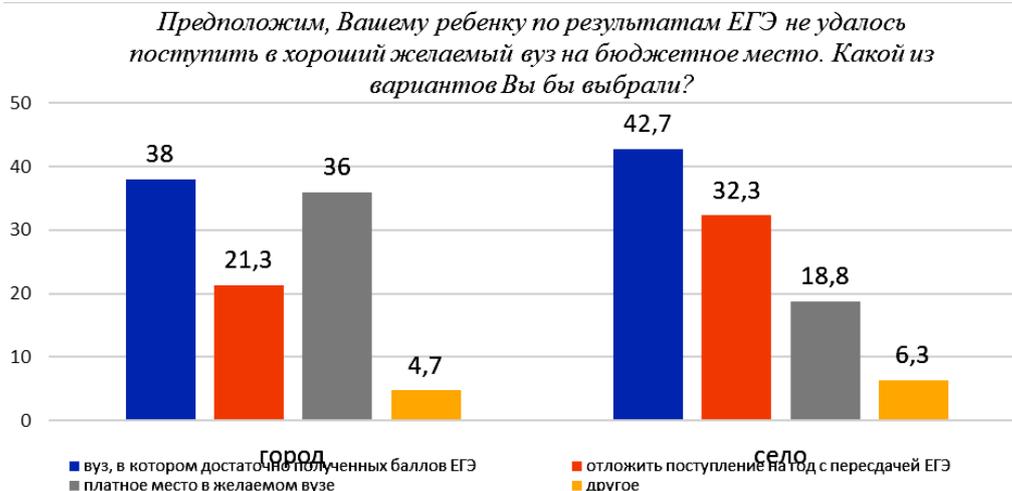

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос относительно выбора вуза в зависимости от места проживания? (в % от общего числа обследованных имеющих детей)

При готовности поддержать детей материально в выборе «хорошего желаемого вуза» определяющее влияние оказывает доходная компонента.

На рис. 4 представлено распределение ответов респондентов, готовых оказать материальную своим детям в выборе желаемого вуза в корреляции с их местом проживания, среднедушевыми денежными доходами семей и количеством детей в семьях.

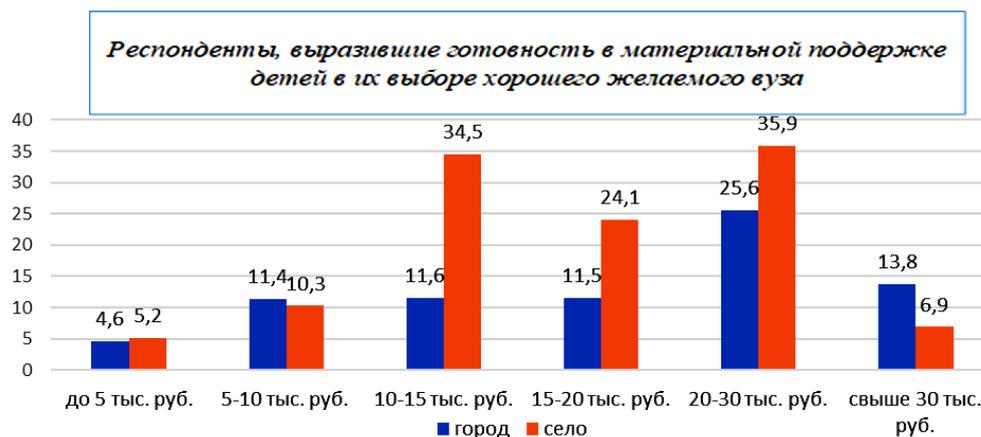

Рис. 4. Соотношение доли респондентов, проявивших готовность поддержать материально детей в выборе желаемого вуза в зависимости от среднедушевых денежных доходов семьи и места проживания, в % от числа респондентов, имеющих детей

Согласно полученным результатам, можно утверждать, что при любой финансовой возможности сельские жители проявляют большую активность в финансовой поддержке детей на пути к получению знаний. Возможно, это является следствием того, что качество получаемых знаний в сельской местности порядком ниже, чем в городе. При этом городские жители имеют возможность повышать качество образования посредством репетиторства, онлайн обучения, в то время как сельские жители не всегда могут использовать данный ресурс. И для того, чтобы поддержать детей в этом направлении, сельские жители готовы рассмотреть вопрос платного обучения. Финансовая поддержка детей сельскими жителями также имеет целью тот факт, что, получив хорошее образование, у детей будет больше шансов на лучшую жизнь.

На материальную поддержку детей в выборе вуза играет фактор детей. (см. рис. 5).

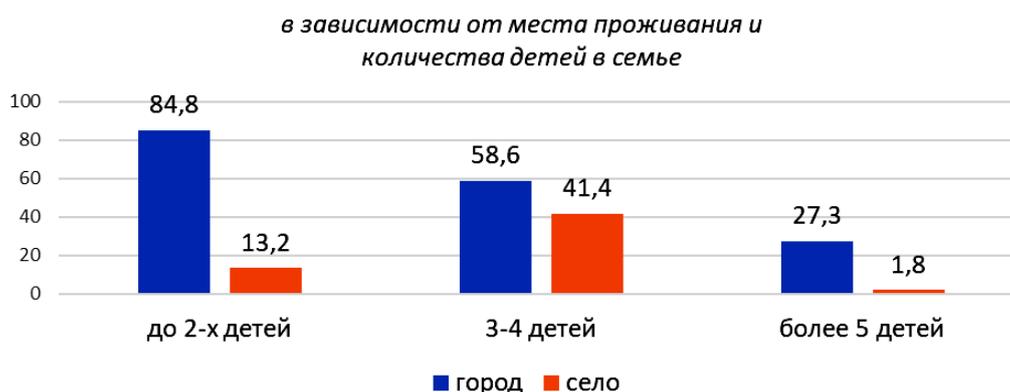

Рис. 5. Респонденты, выразившие готовность в материальной поддержке детей в их выборе желаемого хорошего вуза, в % от числа респондентов, имеющих детей

Если у городских жителей при увеличении числа детей снижается возможность их материальной поддержки, то у сельских жителей, наоборот, при увеличении числа детей семье, семьи проявляют большую активность в финансовой поддержке детей в их выборе места учебы. Этот факт является следствием того, что в сельской местности социальные выплаты на детей увеличиваются пропорционально количеству детей в семье (материнский капитал, пособия по инвалидности); кроме того, дети в селе, рассматриваются как дополнительная рабочая сила, что обеспечивает семье дополнительный источник дохода.

Семьи с высшим образованием имеют значительно более высокий уровень доходов, чем семьи с низким уровнем образования. Причем, семьи с высоким образованием отличаются высокой готовностью материально поддерживать детей в выборе желаемого вуза. Это связано с тем, что семьи с высшим образованием часто имеют более стабильные и высокооплачиваемые рабочие места, что позволяет им иметь больше финансовых ресурсов для поддержки своих детей. Данные семьи обычно имеют лучший доступ к информации о различных вузах и программах финансовой помощи, что делает их более готовыми материально более готовыми в поддержке детей в выборе вуза. В то время как с семьи с низким уровнем образования могут сталкиваться с ограниченными возможностями и меньшим доступом к информации о вузах и финансовой помощи. Это может ограничить их возможность в поддержке детей в выборе желаемого вуза.

Семьи с низким среднедушевыми денежными доходами как среди городского, так и сельского населения, по вполне понятным причинам, проявили менее выраженную активность в материальной поддержке своих детей.

Стремление людей к повышению своего образовательного потенциала имеет множество положительных последствий для человека и его окружения, и это является основным ключевым фактором в его личном и профессиональном успехе. Основные цели, обозначенные людьми связанные с повышением своего образовательного уровня представлены на рис. 6.

Какие основные цели преследует человек стремясь повысить свой уровень образования?

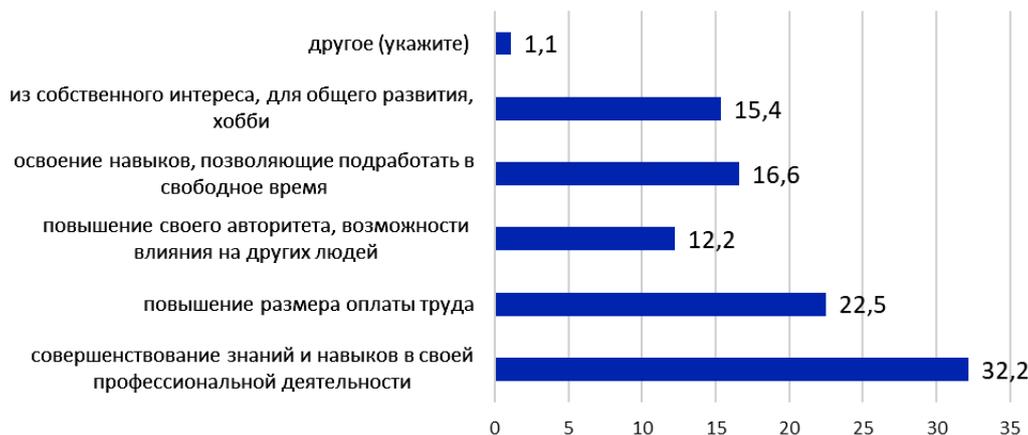

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Какие цели Вы ставите перед собой стремясь повысить свой уровень образования», в % от всех опрошенных

Наиболее популярными ответами на вопрос: «Какие цели Вы ставите перед собой стремясь повысить свой уровень образования», согласно результатам опроса являются: «совершенствование знаний и навыков в своей профессиональной деятельности» – 32,5% опрошенных, «повышение размера оплаты труда» – 22,5%, «освоение знаний и навыков, позволяющих подработать в свободное время» – 16,6%.

Во всех обследованных категориях по уровню образования семей высока сама ценность образования. Образование оценивается высоко и рассматривается как возможность совершенствования своих знаний и навыков в своей профессиональной деятельности, что является важным шагом на пути к успешной карьере и личностному росту.

Самой популярной целью обозначена «повышение знаний и навыков в своей профессиональной деятельности (32,2%)», при этом данная цель была указана наивысшей у всех респондентов, независимо от их уровня образования. Во всех обследованных категориях по уровню образования «высока сама ценность образования». Образование оценивается высоко и рассматривается как возможность совершенствования своих знаний и навыков в своей профессиональной деятельности и чем выше уровень образования человека, тем существеннее проявляется эта цель, что является важным шагом на пути к успешной карьере и личностному росту.

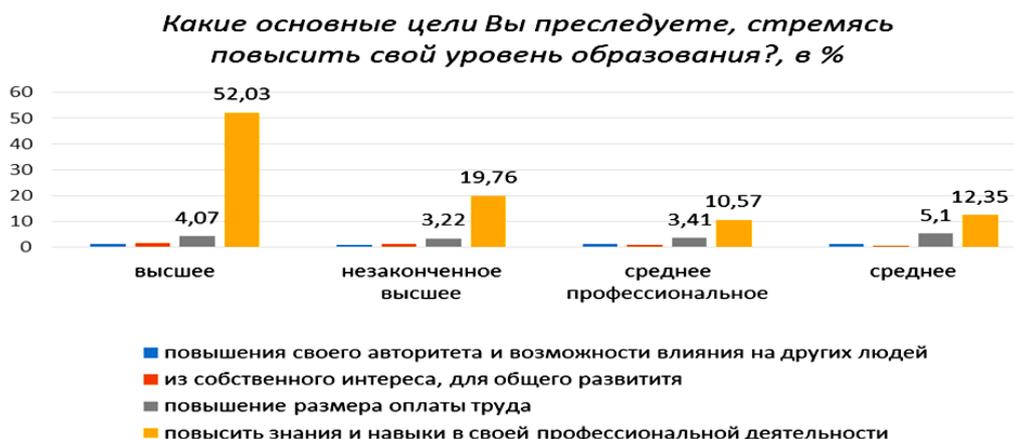

Рис. 7. Соотношение доли респондентов, нацеленных на повышение своего образовательного уровня в зависимости от уровня образования, в %

Выводы и результаты исследования.

Получение высшего образования рассматривается как фактор личного успеха, направленного на достижение материального благополучия. При этом, ценности, декларирующиеся россиянами еще лет 20-30 назад (интересную, творческую работу, повышение своего культурного уровня, уважение окружающих) и оказывавшиеся, тогда как первоочередные, ныне оказались на периферии набирают всего порядка 10-25%. Судя по всему, сегодня сам факт наличия высшего образования постепенно становится более значимым нежели само его качество.

Проведенный опрос выявил, что при выборе вуза для своих детей основное предпочтение отдается вузу, в котором достаточны результаты ЕГЭ. Такой подход может быть обусловлен желанием обеспечить своему ребенку возможность поступить в вуз без дополнительных трудностей и стрессов, а также ограниченностью финансовых возможностей семьи.

При том, что вариант платной поддержки детей в выборе вуза не нашел активной поддержки у родителей, тем не менее сельские жители готовы активнее поддержать своих детей в получении качественного образования (готовы финансово помочь в случае невысоких баллов ЕГЭ). Иногда сельские жители сталкиваются с ограниченным доступом к качественным образовательным ресурсам (качественное образование, современное оборудование, учебные программы) и в данном случае они могут быть более мотивированы и готовы приложить больше усилий, чтобы обеспечить своим детям возможность получить высококачественное образование. Кроме того, именно хорошее образование – есть путь выхода из «застойного образа жизни» и повышения своего статуса, чем и может быть обеспечена более активная поддержка сельских жителей в поддержке качественного образования своих детей.

Главной целью человека, стремящегося к повышению своего образовательного уровня является, по мнению большинства респондентов, повышение знаний и навыков в своей профессиональной деятельности. Данная цель является главной для всех респондентов независимо от их уровня образования.

Как следует из анализа ситуации на всех ступенях российской системы образования доступность образования снижается, а его качество, если в отдельных случаях и поддерживается, то, скорее, вопреки, а не благодаря сложившимся условиям. При сохранении наблюдаемых тенденций поддерживать необходимый для устойчивого экономического развития и национальной безопасности научно-технический потенциал будет все сложнее; кроме того, будет нарастать связанная с ограничениями в образовании социальная дифференциация.

Литература

1. Becker G.S. *Human capital*. N.Y.: Columbia University Press, 1964
2. Bourdieu P. *Okonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2) / R. Kreckel (ed.). Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198.*
3. Schultz T.W. *The Investment in Human Capital // American Economic Review*. 1961. No. 51. March. P. 1-11.
4. Александрова О.А., Ненахова Ю.С., Ярашева А.В. *Возможности стратегического планирования трудового потенциала в легкой, пищевой промышленности и АПК // Народонаселение*. – 2017. – №1. – С. 35-45.
5. Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В. *Выбор образовательной стратегии детей: ценности и ресурсы*. М.: ГУ-ВШЭ, 2002. (Мониторинг экономики образования: Информационный бюллетень №1).

6. Логвин Н.В. Институциональное обеспечение управления развитием региональных систем образования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – №2. – С. 89-91.
7. Молчанов И.Н. Динамика современного высшего образования. Монография. Ростов-на-Дону: РГЭА, 1999. 263 с.
8. Образование в социокультурном воспроизводстве: механизмы и конфликты / отв. ред. В.Н. Шубкин. М.: ИС РАН, 1994.
9. Петренко Е.С, Галицкая Е.Г. Ресурсный потенциал семьи и образовательные траектории детей и взрослых // Вопросы образования. 2007. – №3. – С. 240-254.
10. Профессиональное самоопределение выпускников общеобразовательных школ: По материалам массовых социологических обследований молодежи / отв. ред. В.Н. Шубкин, Д.Л. Константиновский. М.: ЦСО РАО, 1996.
11. Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. Ю.А. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. С. 297-424.
12. Таганрогские исследования: полвека спустя: Коллективная монография / Под науч. ред. чл. корр. РАН, проф. Н.М. Римашевской и проф. В.В. Локосова. М.: Экономическое образование, 2017. 288 с. ISBN: 978-5-7425-0185-5.

References:

1. Becker G.S. Human capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964
2. Bourdieu P. Okonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2) / R. Kreckel (ed.). Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198.
3. Schultz T.W. The Investment in Human Capital // American Economic Review. 1961. No. 51. March. P. 1-11.
4. Aleksandrova O.A., Nenahova YU.S., YArasheva A.V. Vozmozhnosti strategicheskogo planirovaniya trudovogo potenciala v legkoj, pishchevoj promyshlennosti i APK // Narodonaselenie. – 2017. – №1. – С. 35-45.
5. Gradosel'skaya G.V., Kiseleva N.E., Petrenko K.V. Vybore obrazovatel'noj strategii detej: cennosti i resursy. M.: GU-VSHE, 2002. (Monitoring ekonomiki obrazovaniya: Informacionnyj byulleten' № 1).
6. Logvin N.V. Institucional'noe obespechenie upravleniya razvitiem regional'nyh sistem obrazovaniya // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. – 2014. – №2. – С. 89-91.
7. Molchanov I.N. Dinamika sovremennogo vysshego obrazovaniya. Monografiya. Rostov-na-Donu: RGEA, 1999. 263 s.
8. Obrazovanie v sociokul'turnom vosproizvodstve: mekhanizmy i konflikty / отв. ред. V.N. SHubkin. M.: IS RAN, 1994.
9. Petrenko E.S, Galickaya E.G. Resursnyj potencial sem'i i obrazovatel'nye traektorii detej i vzroslyh // Voprosy obrazovaniya. 2007. – №3. – С. 240-254.
10. Professional'noe samoopredelenie vypusnikov obshcheobrazovatel'nyh shkol: Po materialam massovyh sociologicheskikh obsledovanij molodezhi / отв. ред. V.N. SHubkin, D.L. Konstantinovskij. M.: CSO RAO, 1996.
11. Sorokin P.A. Social'naya i kul'turnaya mobil'nost' // CHelovek. Civilizaciya. Obshchestvo / obshch. red., sost. YU.A. Sogomonov. M.: Politizdat, 1992. S. 297-424.
12. Таганрогские issledovaniya: polveka spustya: Kollektivnaya monografiya / Pod nauch. red. chl. korr. RAN, prof. N.M. Rimashevskoj i prof. V.V. Lokosova. M.: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2017. 288 s. ISBN: 978-5-7425-0185-5.